
ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗМЕНЕНИЯ ХОДА ВОЙНЫ

Обстановка к середине ноября 1942 г.

К середине 1942 г. военное, политическое и экономическое противоборство двух коалиций достигло своего апогея. Вооруженные силы Германии и ее союзников в Европе и Северной Африке, а Японии — в Азиатско-Тихоокеанском регионе овладели огромной территорией площадью в 12,8 млн кв. км с населением свыше 500 млн человек. Ими были оккупированы 22 европейские, азиатские и североафриканские страны¹. Почти вся континентальная Западная Европа, Прибалтика, Балканы, Белоруссия, Украина, Молдавия, западные области РСФСР, а также север Африки — часть Египта и Ливии оказались под властью Германии. Значительная территория Китая и часть островов в Тихом океане были захвачены Японией.

Однако ни на одном из театров войны ни Германии, ни Японии не удалось достигнуть поставленных на 1942 г. целей. Вооруженные силы фашистского блока практически полностью использовали свои стратегические резервы. Вместе с тем Советский Союз, Великобритания и США не только выдержали натиск агрессора, но и сумели сохранить главные силы своих армий и удержать жизненно важные районы. Линия фронта повсеместно стабилизировалась. Развитие событий в дальнейшем было трудно прогнозируемым.

К осени 1942 г. все государства, участвовавшие в войне, понесли большие потери. СССР потерял убитыми, умершими, пропавшими без вести и ранеными 11 млн 162 тыс. человек, а Германия только на восточном фронте — 2 млн 200 тыс. человек². Все возрастающие масштабы вооруженной борьбы требовали увеличения численности действующих армий, значительных материальных затрат и мобилизации всех сохранившихся возможностей государств.

СССР продолжал сражаться с основными силами Германии и ее европейских союзников. Угроза Архангельску, Мурманску, Ленинграду, Москве, промышленным центрам Закавказья и Поволжья сохранялась. Глубина вторжения вражеских войск в пределы Советского Союза достигла 1000–1800 км. Оставалась возможность нанесения ударов немецкими войсками через Кавказ на Ближний Восток и в обход группировок советских войск, защищавших Москву и другие важные центральные районы СССР. Однако ход военных событий мог измениться. Немецкие войска опасались возможных ударов Красной армии на северном и центральном участках советско-германского фронта. На юге основные ударные группировки немцев были остановлены и оказались в опасном положении.

Военно-политическое руководство СССР в такой обстановке имело возможность начать активные боевые действия и перехватить стратегическую инициативу. Командованию Третьего рейха необходимо было укрепить и удержать растянувшийся на 6 тыс. км фронт, обезопасить коммуникации, обеспечить отражение возможных контрударов советских войск, а также начать подготовку к новой наступательной кампании 1943 г. В то же время германское командование считало, что Красная армия находится в значительно худшем положении.

К осени 1942 г. советско-германский фронт оставался главным рубежом Второй мировой войны. Здесь были сосредоточены более 70% всех немецких дивизий, около 60% самолетов и большая часть войск союзников вермахта.

Мужество и стойкость воинов Красной армии, всего советского народа, проявленные в борьбе с захватчиками, и как следствие срыв немецких планов молниеносной войны привели к укреплению антифашистской коалиции и росту международного авторитета Советского Союза. Несмотря на то что в состав антигитлеровской коалиции входили 34 государства, только СССР в полном объеме использовал свою военную и экономическую мощь для борьбы с врагом. Это позволяло союзникам вести активные боевые действия небольшой частью своих вооруженных сил.

На Северо-Африканском театре военных действий немецко-итальянские войска (три немецкие и семь итальянских дивизий), объединенные в 6-ю танковую армию «Африка» под командованием генерала Э. Роммеля, в ходе операции «Тезей» разгромили британские войска и вторглись в северо-восточные районы Египта, южнее Эль-Аламейна³.

В октябре 1942 г., создав превосходство в силах и средствах, британские войска нанесли мощный контрудар по армии Роммеля. К середине ноября они захватили порт Тобрук, а затем и Бенгази. С этого момента германское руководство потеряло интерес к Африканскому театру военных действий. В то же время с 8 по 11 ноября американо-английские войска под командованием Д. Эйзенхауэра провели операцию «Торч», высадив крупные десанты на побережье Северо-Западной Африки. В результате западные союзники овладели Алжиром, но развить дальнейшее наступление не сумели⁴.

На Азиатско-Тихоокеанском театре военных действий в середине 1942 г. Япония нанесла ряд крупных поражений вооруженным силам США и Великобритании. Были захвачены Индонезия, Сингапур, Бирма, Гавайские и Филиппинские острова. Японские вооруженные силы вышли к границам Индии, угрожали Австралии и Новой Зеландии. В то же время военно-морские силы Японии потерпели поражение у Соломоновых островов и атолла Мидуэй. Перешли в затяжную фазу боевые действия в Китае. К концу 1942 г. японское командование значительно ослабило свои наступательные возможности, расплыв вооруженные силы по различным направлениям. В результате вооруженные силы США и Великобритании, действовавшие на этом театре военных действий, начали подготовку к наступлению, получив мощные подкрепления.

Продолжалась ожесточенная борьба за Атлантику. Германии удавалось удерживать инициативу, действуя на англо-американских океанских и морских коммуникациях. В 1942 г. западные державы теряли ежемесячно по 100–120 транспортов. Только в августе — ноябре потери западных союзников от немецких подводных лодок составили 1060 торговых судов⁵. Все внимание немецких надводных и подводных сил в Северной Атлантике было нацелено на воспрепятствование ожидавшемуся вторжению англичан в Норвегию, а главное — на срыв проводки морских конвоев, перевозивших грузы по ленд-лизу из Англии и США в СССР.

Осенью 1942 г. в Западной Европе военные действия велись очень ограниченно. Немецкое командование считало маловероятной высадку англо-американских войск во Франции, хотя отвлечение главных сил Германии на восток создало исключительно благоприятные условия для открытия второго фронта в Европе. Однако союзники, несмотря на достаточное количество сил, сконцентрированных на английских островах, продолжали сосредоточивать усилия на Тихом океане и на захвате французских и итальянских колоний в Северной Африке.

Высадка американских солдат в Алжире во время операции «Торч»

Немецкие подводные лодки в походе

Невыполнение немецким командованием запланированных задач на лето и осень 1942 г. негативно сказалось на отношениях с союзниками. К ноябрю 1942 г. международное и внутриполитическое положение Германии ухудшилось. Антифашистское и антивоенное движение в Италии, Венгрии, Румынии и Финляндии стало принимать более массовый и решительный характер. Оживилась борьба народов поработанных стран Европы против фашистского ига. Италия, Румыния и Венгрия противились требованиям Гитлера об усилении их войск на восточном фронте. Финляндия, сомневающаяся в победе Германии, не соглашалась на создание объединенного немецко-финского командования. Она стала искать сближения с западными державами. В связи с тем что германский вермахт был остановлен на р. Волга, Турция и Япония воздерживались от открытого вооруженного нападения на СССР. Однако правительства этих стран упорно продолжали готовиться к нападению на Советский Союз. Турция держала непосредственно у советских границ до 20 дивизий. Японское руководство, несмотря на то что свои главные усилия сосредоточило на удержании захваченных районов, продолжало разрабатывать варианты возможных действий против СССР. Нападение на Советский Союз предусматривалось, как и Турцией, сразу после захвата вермахтом Сталинграда.

Усилия всестороннюю помощь и поддержку СССР, США и Великобритании, однако, затягивали открытие второго фронта. Союзники стремились уйти от ведения военных действий против Германии в Европе, переложив всю тяжесть борьбы на Советский Союз. Англо-американские войска сосредоточили свои усилия на отдаленных от Европы театрах военных действий. Так, к осени 1942 г. из 74 дивизий сухопутных войск США лишь четыре сражались в Северной Африке и девять — на Тихоокеанском театре. Вооруженные силы Великобритании включали около 50 расчетных дивизий, из них 12 действовали в Северной Африке и 26 — в Бирме⁶. В то же время необходимо отметить, что борьба в Северной Африке явилась важным звеном в достижении общей победы союзников. США и Великобритания рассчитывали на исход войны, который обеспечил бы им выгодное послевоенное устройство мира.

К осени 1942 г. явным стало экономическое преимущество антигитлеровской коалиции над фашистским блоком. Причем если фашистская Германия превосходила СССР по общим промышленным показателям, то по выпуску основных видов военной техники и вооружения она значительно отставала. Так, во втором полугодии 1942 г. промышленность Советского Союза выпустила 73,4 тыс. орудий, а Германии — 20,3 тыс., танков — 13,2 тыс. против 3 тыс., боевых самолетов — 13,4 тыс. против 5,7 тыс., соответственно. В целом в 1942 г. советские военные заводы смогли дать вооруженным силам больше техники, чем германские заводы: винтовок — на 2,6 млн, пистолетов-пулеметов — на 1,25 млн, пулеметов — на 240 тыс., орудий — на 87 тыс., минометов — на 220 тыс., танков — на 18 тыс., самолетов — на 10 тыс.⁷

Помощь Советскому Союзу в борьбе против общего врага оказывали союзники по антигитлеровской коалиции, которая окончательно сложилась к лету 1942 г. Экономика США и Великобритании все больше перестраивалась на военный лад. В 1942 г. по ленд-лизу в СССР было поставлено более 2,5 тыс. самолетов, 3 тыс. танков, около 79 тыс. автомобилей, радиотехнические средства, гидроакустические приборы, бензин, продовольствие, обувь и прочее⁸. Однако «к концу 1942 г. согласованные программы поставок в СССР были выполнены американцами и англичанами на 55%. В 1941–1942 гг. в СССР поступило всего 7% отправленных за годы войны из США грузов. Основное количество вооружения и других материалов было получено Советским Союзом в 1944–1945 годах»⁹.

Перед противоборствующими коалициями стояла задача по выработке планов на зиму 1942–1943 гг. и весь предстоящий год. Государства антигитлеровского блока рассчитывали изменить ход войны в свою пользу. Англо-американское командование планировало продолжить наступление в Тунисе, захватить Сицилию и подготовить операцию по вторжению в Южную Италию или на Балканы. Наступательные действия на Азиатско-Тихоокеанском театре войны намечалось вести с ограниченными целями лишь в отдельных регионах. Реализация всех планов ставилась в зависимость от развития событий на советско-германском фронте.

Советское военно-политическое руководство рассчитывало вырвать из рук врага стратегическую инициативу, добиться перелома в военных действиях и начать массовое изгнание врага с советской земли. Оно планировало нанести мощные удары по врагу на решающих участках фронта. Руководство Третьего рейха и его союзников намечало в ходе зимней кампании удержать занимаемые рубежи и создать предпосылки для продолжения наступления в 1943 г. При этом Германия по-прежнему основные свои усилия предполагала сосредоточить на восточном фронте.

К концу летне-осенней кампании 1942 г. протяженность линии фронта достигла максимума за всю войну — более 6 тыс. км. В районе Волги и Кавказа образовалась огромная дуга, которая могла служить немецким войскам удобным трамплином для последующего наступления либо на юг, либо на северо-восток. На северном и центральном участках фронта сложилась напряженная обстановка. Сохранялось блокадное кольцо вокруг Ленинграда. Враг находился в 150–200 км от Москвы. К ноябрю 1942 г. группировка противника на советско-германском фронте включала в себя 6,2 млн человек — 266 расчетных дивизий, из них 193,5 немецкие, 18 финских, 26 румынских, 11,5 итальянских, 14 венгерских, две словацкие и одна испанская. На их вооружении находились около 51,7 тыс. орудий и минометов, 5080 танков и штурмовых орудий¹⁰.

На советско-германском фронте действовала мощная вражеская группировка военно-воздушных сил в составе трех флотов (1, 4 и 5-й) и трех командований ВВС («Дон», «Восток» и «Север»), всего свыше 3,5 тыс. боевых самолетов. Военно-морские силы включали почти 200 кораблей основных классов¹¹.

Противник располагал незначительными резервами (три танковые, одна охранная дивизии и три пехотные бригады), находившимися в основном за флангами группы армий «Центр». В резерве групп армий имелись в общей сложности восемь дивизий и одна бригада. В Германии в составе армии резерва состояли 1,7 млн человек, которые могли быть использованы для пополнения соединений на восточном фронте¹².

На 1600-километровом северном участке фронта от Баренцева моря до Ладожского озера действовали 20-я горная немецкая армия и финские войска. Их с воздуха поддерживали авиационное командование «Север» и часть сил 5-го воздушного флота. От Ладожского озера до Холма действовали немецкая группа армий «Север» (18-я и 16-я немецкие армии) при поддержке сил 1-го воздушного флота. На западном участке, от Холма до Орла, оборонялась группа армий «Центр» (9-я полевая, 3, 4 и 2-я танковые немецкие армии), усиленная оперативной группой ВВС «Восток». На центральном и юго-западном участках фронта (1300 км), от Верховья (75 км юго-восточнее Орла) до района Яшкуль (200 км западнее Астрахани), действовала группа армий «Б» (2-я немецкая, 2-я венгерская, 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские, 6-я и 4-я немецкие танковые армии). Ее поддерживал 4-й воздушный флот, усиленный 8-м авиационным корпусом.

На Северном Кавказе на 1000-километровом фронте перешла к обороне и группа армий «А» (17-я полевая и 1-я танковая армии), которую поддерживала часть сил 4-го воздушного флота. Входившая в ее состав оперативная группа «Крым» (три дивизии) обороняла побережье Крымского полуострова.

Основные силы групп армий «Б» и «А» в ожесточенных сражениях на сталинградском и кавказском направлениях понесли большие потери и были разбросаны на значительно удаленных друг от друга направлениях.

К ноябрю 1942 г. войска фашистского блока утратили свое превосходство как на советско-германском, так и на других фронтах Второй мировой войны. Общая численность Вооруженных сил СССР насчитывала 10,6 млн человек, включала 75 общевойсковых, две танковые и 15 воздушных армий. Действующая армия (6,6 млн человек) включала 12 фронтов (62 общевойсковые, две танковые, 10 воздушных армий), отдельную армию и Московскую зону обороны, всего 390 стрелковых, мотострелковых и кавалерийских дивизий, 278 стрелковых, отдельных танковых и механизированных бригад, 10 из 20 танковых корпусов, пять из восьми механизированных корпусов, 574 артиллерийских минометных

полка, 62 авиационные дивизии, 30 укрепленных районов. На их оснащении находилось около 120 445 орудий и минометов, 7567 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 8805 тыс. боевых самолетов. Вооруженные силы включали также авиацию дальнего действия и три действующих флота, пять речных флотилий. 47 дивизий, 57 бригад, воздушная армия и Тихоокеанский флот оставались на Дальнем Востоке и в Забайкалье на случай возможной войны с Японией¹³.

В составе Северного, Балтийского и Черноморского флотов имелись два линкора, шесть крейсеров, 30 эсминцев и лидеров, 91 подводная лодка¹⁴.

На правом крыле советско-германского фронта, от Баренцева моря до Ладожского озера, действовали войска Карельского фронта и 7-й отдельной армии. Основные их усилия были сосредоточены на обороне мурманского, кандалакшского, беломорского направлений и рубежа по р. Свирь. На северо-западном направлении были развернуты войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. Совместно с Балтийским флотом они обороняли находившийся в блокаде Ленинград и изолированный район Ораниенбаума, удерживали рубеж западнее Волхова, восточнее Киришей, Чудова, Новгорода и с трех сторон охватывали демянскую группировку противника. На западном направлении была сосредоточена самая мощная группировка советских войск — войска Калининского и Западного фронтов, а также Московской зоны обороны. Она охватывала ржевско-вяземский выступ и прикрывала Москву.

На центральном направлении, на рубеже восточнее Мценска — Ливны — восточнее Воронежа — по р. Дон до Павловска, действовали войска Брянского и Воронежского фронтов. На воронежском и сталинградском направлениях, на рубеже южнее Ливн — Воронеж — по левому берегу Дона — южнее Серафимовича — центральная часть Сталинграда — восточный берег Сарпинских озер, занимали оборону Воронежский, Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты. На этом направлении Ставка ВГК продолжала сосредоточивать крупные стратегические резервы. В полосе Закавказского фронта советские войска, надежно закрыв пути к нефтяным источникам Грозного и Баку, а также к Черноморскому побережью Кавказа, готовились к активным действиям.

Главная группировка Красной армии, в отличие от сил противника, продолжала оставаться не на юго-западе и юге, а в центре: на западном и центральном направлениях, где на 26% общей протяженности фронта были сконцентрированы 42,1% личного состава войск и артиллерии, почти 58% танков и 46% боевых самолетов. Вторая по силам группировка советских войск — 32% личного состава, 31,5% артиллерии, 24,5% танков, около 40% боевых самолетов — действовала на сталинградском направлении и Северном Кавказе¹⁵.

В резерве Ставки ВГК к середине ноября 1942 г. находились пять резервных общевойсковых и танковая армии, сосредоточенные в районе Вологды, Калинин, Калуги, Сталиногорска, юго-западнее Пензы и южнее Саратова, пять отдельных танковых корпусов, 20 стрелковых дивизий и ряд соединений и частей различных родов войск¹⁶. Большая часть этих резервов была сконцентрирована на северо-западном и западном направлениях для парирования возможного удара на Москву и последующего проведения здесь крупных наступательных операций.

Подготовка к решающим событиям

Летом и осенью 1942 г. враг захватил военно-промышленные и индустриальные районы — Донбасс и Северный Кавказ, а к ноябрю 1942 г. оккупировал значительную часть Советского Союза, где до войны проживало 45% населения, промышленность давала треть валовой продукции, находилось 47% всех посевных площадей, была наиболее разветвленная и технически оснащенная дорожная сеть страны. Выход противника на железнодорожные и

Выпущенные сверх плана авиационные бомбы в цехе сибирского завода

Ремонт танка на одном из заводов Москвы

водные коммуникации, связывающие центральные и южные районы страны, значительно осложнил работу промышленности и снабжение армии¹⁷. Деятельность военно-экономической системы государства, особенно на юге, осуществлялась в чрезвычайно сложной обстановке.

Проведенные Государственным Комитетом Обороны мероприятия, героизм тружеников тыла, а также в немалой степени энергичные меры государственных, партийных и хозяйственных органов, позволили в 1942 г. увеличить объем валовой продукции всех отраслей промышленности. Чтобы обеспечить возрастающие потребности фронта во всех средствах ведения вооруженной борьбы, необходимо было добиться перелома в военной экономике. Для этого требовалось максимально использовать резервы, усилить темпы промышленного строительства, резко увеличить выпуск электроэнергии, топлива и сырья. В 1942 г. в районах Сибири, Урала, Поволжья и Средней Азии развернулось строительство более 10,3 тыс. промышленных объектов. Все эти усилия принесли положительные результаты. Во втором полугодии показатели производства важнейших видов промышленной продукции были выше соответствующих показателей за первую половину того же года и составили: электроэнергии — 106,3%, угля — 110,1%, чугуна — 109,1%, стали — 104,3%, проката черных металлов — 106,8%, алюминия — 114,0%¹⁸. Снижение произошло лишь в производстве нефти на 11,6% и меди на 3,2%: из-за отхода войск Красной армии на Кавказе производственные мощности в ряде регионов оказались утеряны, кроме того, были нарушены транспортные связи с центром страны.

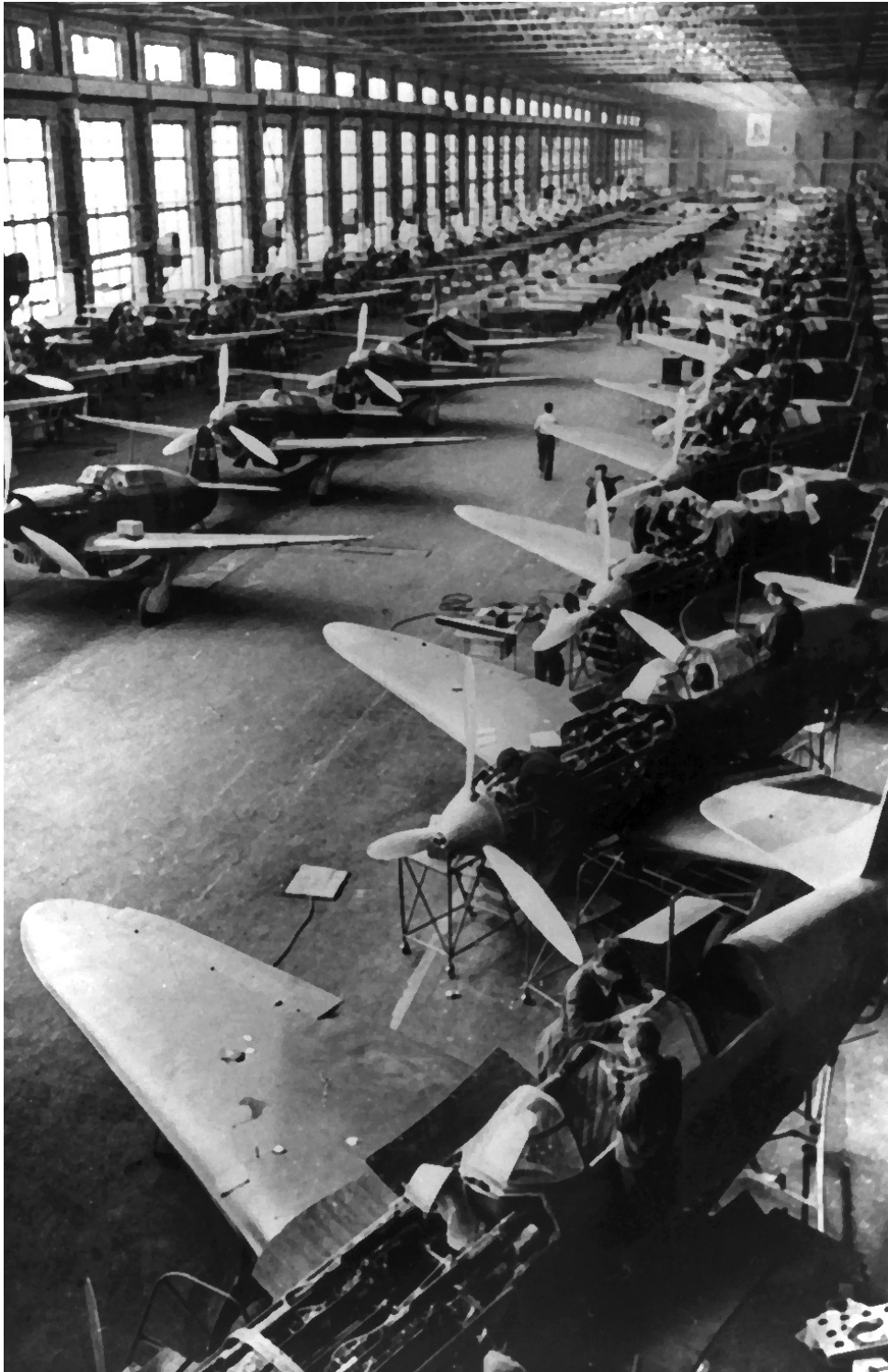
Всего в 1942 г. было: выработано электроэнергии — 29,1 млрд кВт/ч, добыто нефти — 22 млн тонн, угля — 75,5 млн тонн, выплавлено чугуна — 4,8 млн тонн, стали — 8,1 млн тонн, произведено проката — 5,4 млн тонн, выпущено 22,9 тыс. металлорежущих станков¹⁹. Несмотря на то что эти показатели были самыми низкими за все военные годы, они явились достаточной предпосылкой для производства вооружения. Почти по всем видам военной продукции во втором полугодии 1942 г. производство возросло. Всего в этом полугодии было произведено: танков — 13 268 (118% по сравнению с первым полугодием), боевых самолетов — 13 413 (162,2%), орудий — 73,4 тыс. (136,9%), минометов калибра 82 мм и выше — 70,2 тыс. (126,7%), пулеметов — 222 тыс. (165,5%), пистолетов-пулеметов — 971 тыс. (181,3%)²⁰.

К ноябрю 1942 г. наряду с ростом численности действующей армии повысилась ее ударная и огневая мощь. К этому времени Красная армия стала превосходить в силах и средствах войска противника. Был произведен ряд организационных мероприятий по качественному совершенствованию войск.

Некоторые изменения произошли и в центральном аппарате советских вооруженных сил. Главное разведывательное управление было выведено из состава Генерального штаба и подчиненно непосредственно наркомату обороны, одновременно в составе Генерального штаба появилось Управление войсковой разведки. Еще в январе 1942 г. в составе Главуправформа было сформировано Центральное бюро по персональному учету потерь личного состава, а в августе — Управление по подготовке младшего командного состава. Главное управление гражданского воздушного флота и Главное управление военных трибуналов были включены в состав Наркомата обороны. Штатная численность центрального аппарата НКО (вместе с аппаратом военной приемки) в результате этих изменений составила на 1 ноября 1942 г. 14 986 военнослужащих и 25 342 вольнонаемных²¹.

Сухопутные войска по-прежнему занимали главное место в системе вооруженных сил страны. На 1 ноября 1942 г. их удельный вес от общей численности вооруженных сил составил 86%.

В стрелковых соединениях увеличилось количество автоматического оружия, противотанковых орудий и минометов. В конце года был утвержден новый штат стрелковой дивизии. Численность личного состава в стрелковой дивизии уменьшилась с 12 807 до 9435 человек. Следует отметить, что в ноябре — декабре 1942 г. фактическая средняя численность стрелковой дивизии в действующей армии не превышала 8–8,5 тыс. человек, а у Сталинградского и Донского фронтов — еще меньше²².

Цех по производству истребителей Як-7 на заводе №153 в Новосибирске

В бронетанковых и механизированных войсках росло число танковых и механизированных корпусов, отдельных танковых полков, сокращалось количество отдельных танковых бригад и батальонов. Началось формирование танковых армий. В результате бронетанковые и механизированные части стали главной ударной силой сухопутных войск.

Развитие получила и артиллерия РКК. К 1 ноября 1942 г. в Красной армии насчитывалось 938 пушечных, гаубичных, минометных, зенитных, артиллерийских, истребительных, противотанковых полков РКК, а гвардейских минометных полков — 81. В конце года началось формирование артиллерийских дивизий прорыва. В ноябре их было создано 11, а в декабре — 17. Началось формирование минометных бригад и зенитных артиллерийских дивизий.

В инженерных войсках было сформировано 37 инженерно-саперных и инженерно-минных бригад. Кроме того, в войсках насчитывалось 315 инженерных и саперных батальонов.

Резко возрос авиационный парк. Общая его численность достигала 7,7 тыс. исправных боевых машин²³. К ноябрю 1942 г. авиация действующих фронтов имела на своем оснащении до 33% самолетов новых типов. Организационно авиация была объединена в воздушные армии и авиационные корпуса РКК. Удельный вес истребительной авиации составлял 44,9%, штурмовой — 20,4%, бомбардировочной — 32,2%, разведывательной — 2,5%²⁴.

Большое внимание уделялось вопросам усиления войск ПВО страны. Укрепление их шло по линии оснащения более совершенной материальной частью и приборами, а также формирования новых частей и соединений.

ГКО и Ставка ВГК немаловажным фактором считали укомплектование вооруженных сил подготовленными командными кадрами. Для этого увеличивалась штатная численность существовавших военно-учебных заведений и развертывались новые. К началу 1943 г. имелось 187 военных училищ и школ сухопутных войск. Количество различных краткосрочных курсов подготовки, переподготовки и усовершенствования командного состава увеличилось в три раза. Одновременно улучшалась подготовка рядового и сержантского состава для пополнения действующей армии. В учебных центрах, запасных частях и лагерях на 1 ноября 1942 г. обучались 2 млн человек.

Таким образом, несмотря на значительное сокращение людских и материальных ресурсов Советского Союза, государство сумело восполнить понесенные большие потери и обеспечить повышение количества и боеспособности своих вооруженных сил. В этом была большая заслуга Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК.

Усиленно в это время работало и верховное главнокомандование германского вермахта, хотя в его деятельности все более явственно начали проявляться нервозность, неуверенность, растерянность. Все чаще стали допускаться просчеты и ошибки. Тем не менее к ноябрю 1942 г. германскому руководству удалось поддержать в боеспособном состоянии основные группировки вооруженных сил.

Широко используя ресурсы оккупированных и зависимых стран, экономика Германии в 1942 г. значительно возросла по сравнению с предыдущими годами. Руководству Третьего рейха удалось нарастить объемы стратегических материалов, необходимых для военной промышленности, увеличить производство вооружения.

Выпуск важнейших видов вооружения в 1942 г. значительно превосходил объемы 1941 г. Количество производимых минометов увеличилось в 2,5 раза, орудий калибра 75 мм и выше — почти в 2 раза, средних танков — почти в 2 раза, боевых самолетов — почти в 1,5 раза²⁵.

Основные силы вермахта по-прежнему находились на восточном фронте. Здесь действовали четыре группы армий из шести, девять полевых армий из 13, четыре воздушных флота из шести. Помимо сил вермахта на советско-германском фронте воевали также значительные силы армий Финляндии, Румынии, Венгрии, Италии, а также отдельные испанские и словацкие дивизии. Соединения, действовавшие на восточном фронте, к началу ноября 1942 г. были укомплектованы людьми в среднем на 80–85%, а вооружением — на 90%.

Численность вооруженных сил Германии к осени 1942 г. была наибольшей по сравнению с предыдущими годами. Однако процесс качественного ухудшения состава немецкой

армии продолжался, так как значительная часть кадрового командного состава выбыла из строя. Все это сказалось на боеспособности немецкой армии, однако германская военная машина в конце 1942 г. продолжала оставаться хорошо вооруженной и боеспособной силой и по численности не уступала Красной армии.

В целом стратегическое положение советских Вооруженных сил, несмотря на остроту обстановки на фронтах, к осени 1942 г. улучшилось. Важнейшим фактором, способствовавшим благоприятным изменениям в обстановке, являлся нараставший размах партизанского движения. К концу ноября 1942 г. на оккупированной противником советской территории сражалось около 1770 партизанских отрядов и соединений (всего 125 тыс. человек)²⁶.

Военно-стратегические планы сторон

Несмотря на то что летом 1942 г. войска фашистского блока на восточном фронте добились крупных территориальных успехов, стратегические цели кампании достигнуты не были. Наступательные возможности немецких войск на советско-германском фронте оказались истощены. Германское командование еще в сентябре 1942 г. начало прорабатывать планы дальнейшего ведения войны. В первые сентябрьские недели 1942 г. Гитлеру пришлось признать: события ближайшего времени на русском театре военных действий свидетельствуют о том, что «поставленные задачи на 1942 год представляются недостижимыми»²⁷. А события на восточном фронте свидетельствовали, что Красная армия не только может восполнять свои потери, но и постоянно повышает число вводимых в сражения сил и средств²⁸.

Уже в октябре, когда стало ясно, что борьба на сталинградском и кавказском направлениях принимает затяжной характер, верховное командование вермахта решилось на ограничение наступательных действий на восточном фронте. Оно вынуждено было в середине октября принять решение о переходе к обороне на всем советско-германском фронте, за исключением Сталинграда и небольших участков в районах Туапсе и Грозного.

14 октября Гитлер подписал оперативный приказ № 1, который определял основной замысел предстоящей зимней кампании: «В ней перед восточным фронтом ставилась задача во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи от всякой попытки противника прорвать их. Этим будут созданы предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего смертельного врага. Если общая задача восточного фронта во время зимы и имеет оборонительный характер (за некоторым исключением), то эта оборона должна быть крайне активной. Эта активная оборона должна проявляться в повторных наступлениях ударных групп, в использовании благоприятных возможностей для атак и в стремлении не оставлять в покое противника и непрерывно причинять ему потери. Только путем такой активной обороны может быть снова оживлен наш наступательный порыв, сохранено чувство превосходства немецкого солдата над русским и поднята уверенность в своих войсках. Одновременно это помешает противнику захватить инициативу в свои руки даже в мелочах»²⁹.

Далее в приказе отмечалось: «В последних боях силы русских весомо ослаблены, и они не смогут зимой 1942–1943 гг. снова собрать силы, как это было в прошлую зиму. Во всяком случае, эта зима не будет суровее и тяжелее»³⁰. Все группы армий получили приказ оставаться на достигнутых рубежах. На западном и северо-западном направлениях в полосах групп армий «Север» и «Центр» приказывалось создать прочную оборону. Группы армии «Б» и «А» должны были «выйти на зимние позиции» и закрепиться на них.

Конкретных задач группам армий оперативный приказ № 1 не определял, а лишь раскрывал общий стратегический замысел предстоящих действий: временная стратегическая оборона на всем фронте, сочетавшая жесткое, не допускавшее никакого отхода, удержание достигнутых рубежей и проведение отдельных наступательных операций.

Командование немецких войск проводило мероприятия, направленные на организацию и завершение оборонительных работ до наступления морозов, восполнение понесенных в ходе летнего наступления потерь, создание резервов. Особое внимание уделялось центральному и северо-западному участкам советско-германского фронта.

Противник предполагал, что вследствие потерь, понесенных летом и осенью 1942 г., Красная армия не сможет предпринять в ближайшее время на юге крупных наступательных операций. Наиболее вероятным направлением возможных наступательных действий советских вооруженных сил зимой 1942–1943 гг. немецкое командование считало западное. При оценке обстановки на восточном фронте по состоянию на 15 октября 1942 г. отмечалось: «Противник, очевидно, проводит подготовку крупной зимней операции против центральной группы армий, к которой он должен быть готовым примерно в начале ноября... Направлением главного удара в зимней операции при действиях в районе северо-восточнее Сычевки и южнее Торопца должны быть середина и левый фланг группы армий «Центр»³¹.

Подобный вывод основывался на том, что немецкая разведка сумела в октябре — ноябре вскрыть переброску советским командованием крупных резервов в этот район. Действительно, в состав Калининского и Северо-Западного фронтов Ставка ВГК перебросила три механизированных корпуса, 16 стрелковых дивизий, две стрелковые и одну танковую бригады. Получив эти сведения, германское командование сделало вывод о том, что русские готовят большое наступление, а главный удар будет нанесен на центральном и северо-западном направлениях. Именно поэтому оно основную часть своих резервов направляло на эти рубежи. Сюда в октябре — ноябре противник перебросил 16 дивизий, что составляло 60% от их общего числа, прибывших за это время на восточный фронт из резерва ОКХ и других стран.

В октябре — начале ноября к Великим Лукам из-под Ленинграда были переброшены танковая, моторизованная и пехотная дивизии; в район Витебска и Смоленска из Германии и Франции прибыли семь дивизий; в район Ярцево и Рославля из-под Жиздры и Воронежа были передислоцированы две танковые дивизии. На западном направлении проводились интенсивные работы по строительству оборонительных рубежей, а на юг в основном направлялись штурмовые саперные батальоны резерва верховного главкомандования. Частичная перегруппировка войск на сталинградском участке восточного фронта началась только в середине ноября. Однако проводилась она не по приказу верховного главкомандования, а по личной инициативе командования группы армий «Б». Меры, принятые противником, оказались запоздалыми и недостаточными³².

Советское Верховное главкомандование детальной разработкой планов на зимнюю кампанию начало заниматься в ноябре — декабре 1942 г. В их основу были положены предложения Г. К. Жукова и А. М. Василевского, внесенные ими на совещании в Ставке 12 сентября 1942 г.

Общая военно-политическая цель предстоявших действий заключалась в том, чтобы вырвать из рук врага стратегическую инициативу, добиться решающего перелома в ходе войны и начать массовое изгнание врага из пределов Советского Союза. Для осуществления этой цели советское Верховное главкомандование решило, не ослабляя внимания к западному стратегическому направлению, на котором противник продолжал держать одну из наиболее сильных группировок, перейти в решительное наступление на юге с задачей разгромить южное крыло немецко-фашистских войск.

Решение этой задачи должно было обеспечить переход стратегической инициативы в руки советского командования, освобождение важных железнодорожных магистралей, промышленных и сельскохозяйственных районов Сталинграда, Дона, Кубани, Северного Кавказа и Донбасса. Кроме того, при наступлении на юге Красная армия наносила удар по вооруженным силам ряда стран фашистского блока, что обостряло противоречия в лагере фашистской коалиции. Разгром противника на южном фланге советско-германского фронта оказал влияние и на позицию Турции, которая связывала свое вступление в войну против Советского Союза с успехами немецкой армии на юге.

Зимнюю кампанию планировалось начать переходом в контрнаступление под Сталинградом. Намечалось окружить и уничтожить действовавшую там крупную группировку противника, затем развернуть наступление на всем южном участке фронта и, развивая удар на Ростов, в тыл группировке врага, действовавшей на Северном Кавказе, нанести поражение неприятельским войскам в верхнем течении Дона.

Впоследствии в рамках этой кампании предусматривалось проведение целой серии крупных наступательных операций на огромном фронте — от Ладожского озера до предгорий Главного Кавказского хребта. Последовательно наращивая силу ударов и расширяя масштабы наступления, в борьбу должны были включаться все новые и новые фронты. Предполагалось нанести поражение трем группам армий противника — «Юг», «Центр» и «Север», снять угрозу Москве и деблокировать Ленинград, создать условия для освобождения Украины, Белоруссии, а возможно, и Прибалтики. Характерной чертой плана зимней кампании 1942–1943 гг., в отличие от предыдущей зимней кампании, являлось не одновременное развертывание наступления на всех направлениях, а последовательное наращивание усилий и развитие ударов по фронту и глубине, направленное на достижение перелома в вооруженной борьбе.

Основные усилия планировалось сосредоточить на южном крыле советско-германского фронта, на сталинградском и ростовском направлениях, где предполагалось нанести главный удар. Начиная зимнюю кампанию с контрнаступления под Сталинградом и нанося здесь главный удар, Ставка рассчитывала окружить и разгромить основную группировку войск группы армий «Б», после чего отрезать пути отхода войскам группы армий «А» с Северного Кавказа в Донбасс. В дальнейшем планировалось, расширяя фронт стратегического наступления на север, развить наступление на курском и харьковском направлениях, в Донбассе, а на севере прорвать блокаду Ленинграда. Намечалось также проведение частных, но не менее важных наступательных операций в районах Демянска, Великих Лук, Ржева и Вязьмы с целью сковать силы противника, ликвидировать угрозу Москве и нанести поражение войскам групп армий «Север» и «Центр»³³. В целом к активным действиям в зимней кампании предполагалось привлечь 11 фронтов из 12. Их действия должны были развернуться в полосе шириной 1500–1600 км на глубину 200–600 км. В соответствии с этим определялись масштабы операций и задачи фронтов.

В зимней кампании активные боевые действия на северном направлении не планировались. Действовавшие здесь Карельский фронт и 7-я отдельная армия по-прежнему нацеливались на надежное прикрытие Мурманска, баз Северного флота и Кировской железной дороги. Войска Ленинградского и Волховского фронтов должны были подготовить и в начале ноября 1943 г. провести совместную операцию южнее Ладожского озера по прорыву блокады Ленинграда. Активную задачу получил и Северо-Западный фронт: окружить, рассечь и разгромить демянскую группировку противника³⁴.

Наступательные задачи были поставлены перед войсками, действовавшими на западном направлении (Калининский и Западный фронты). Они должны были провести наступательную операцию на великолукском и ржевско-сычевском направлениях с целью ликвидировать плацдармы и узлы сопротивления в районах Великих Лук, Ржева, Сычевки, Оленино, а также не допустить переброску сил противника на юго-западное направление. Брянскому и Воронежскому фронтам предписывалось совершенствовать в инженерном отношении занимаемые рубежи и подготовиться к переходу в наступление на своих направлениях. Командование Воронежского фронта нацеливалось частью сил наступать на Ростов по плану операции «Сатурн». Войскам Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, действовавшим на юго-западном направлении, предстояло окружить и разгромить действовавшую под Сталинградом вражескую группировку; в дальнейшем войскам Юго-Западного и Сталинградского фронтов предписывалось наступать на ростовском направлении. На южном направлении Закавказский фронт получил задачу удерживать занимаемые рубежи, а войска Северной группы — подготовить наступательную операцию с целью разгрома моздокской группировки противника и не допустить переброски его сил с Кавказа на сталинградское

направление. Кроме того, фронту предписывалось быть готовым к проведению операции по освобождению Северного Кавказа³⁵. Военным советам всех фронтов были даны указания об организации обороны с оборудованием в прифронтовой полосе не менее трех оборонительных рубежей.

Военно-воздушные силы основные усилия направили на борьбу за господство в воздухе и содействие наземным войскам в решении поставленных им задач. Свои усилия военно-морской флот должен был сосредоточить на поддержке войск фронтов при проведении ими наступательных операций на приморских направлениях и одновременно нарушать морские коммуникации противника, надежно защищать свои морские перевозки, обеспечивать проводку конвоев, участвовать в подготовке и проведении десантных операций. Войска ПВО страны по-прежнему основные усилия сосредоточивали на прикрытии крупных промышленных и политических центров страны. Одновременно им были поставлены новые задачи по обороне объектов на освобожденной территории и усилению прикрытия фронтовых путей сообщения.

Партизанам предстояло усилить удары на оккупированной советской территории. Конкретная программа борьбы в тылу врага, определявшая направления ее развития в ходе коренного перелома, была изложена в подписанном Верховным главнокомандующим приказе от 5 сентября 1942 г.: «Основные задачи партизанских действий: разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецкой власти... Решение этих основных задач требует от всех партизанских отрядов широкого развертывания боевых партизанских операций, а также диверсионной, террористической и разведывательной работы в тылу врага»³⁶.

После выработки плана Ставка ВГК в сентябре 1942 г. развернула работу по подготовке операций. Особое внимание уделялось созданию резервов, пополнению и доукомплектованию войск действующей армии, проведению межфронтовых перегруппировок. Резервы создавались главным образом за счет вывода из действующих фронтов общевойсковых, танковых, кавалерийских, артиллерийских объединений и соединений и лишь частично за счет новых формирований. В октябре 1942 г. были вновь сформированы две стрелковые дивизии, четыре стрелковые бригады, три механизированных корпуса, а выведены из действующих фронтов: 33 стрелковые дивизии, четыре стрелковые бригады, шесть танковых корпусов, три механизированных корпуса, 22 танковые бригады. Войска, выводимые в резерв, Ставка требовала укомплектовать и подготовить к отправке на фронт к 10–15 ноября 1942 г.

Одновременно фронты пополнялись личным составом, военной техникой и вооружением. За октябрь — ноябрь 1942 г. на пополнение войск действующей армии было направлено около 330 тыс. человек. Наибольшее количество пополнений поступило на юго-западное (около 150 тыс. человек, или 46%) и на западное (31%) направления.

Стратегический план советского командования на зимнюю кампанию 1942–1943 гг. основывался на объективном учете особенностей обстановки, состояния и возможностей сторон. Планом предусматривалось решительное сосредоточение усилий на важнейших участках фронта и исключалось неоправданное распыление сил, характерное для предыдущих кампаний. Главными действиями советских вооруженных сил впервые с начала войны должны были стать последовательное окружение и разгром крупных группировок врага. Операции на большинстве направлений планировалось проводить силами нескольких фронтов в тесном взаимодействии, при четком согласовании наступательных ударов. Это позволяло сковать силы противника и резко ограничить его возможности маневра резервами. Одновременно план имел ряд недостатков. При разработке зимней кампании не были должным образом предусмотрены условия разгрома окруженных вражеских группировок, недооценивались действия противника по их деблокаде и организации сильных контрударов, занижались возможности немецких войск по удерживанию укрепленных оборонительных рубежей.

Ставка ВГК, учтя опыт весны 1942 г., тщательно и скрупулезно готовила новую военную кампанию. Особое внимание уделялось подготовке операций на юго-западном направлении,

которая велась под руководством представителей Ставки: Г. К. Жукова — на Юго-Западном и Донском фронтах, А. М. Василевского — на Сталинградском фронте. Операции начались лишь после их доклада И. В. Сталину о готовности войск к действиям³⁷.

Перед началом зимней кампании проводились крупные мероприятия по созданию оперативных группировок войск. В ноябре между Воронежским и Сталинградским фронтами был развернут новый — Юго-Западный. Проводились внутрифронтовые перегруппировки.

Для накопления сил и средств временно прекращались все частные наступательные операции. Вводилась жесткая экономия расходования материальных средств на фронтах. Осуществлялись крупномасштабные мероприятия по развертыванию оперативного тыла, созданию запасов материальных средств. Огромная нагрузка легла на транспорт, особенно железнодорожный. Только в район Сталинграда с июля до конца года было доставлено 3269 эшелонов, сюда с октября по декабрь прибыло 120 618 вагонов со снабженческими грузами³⁸. Значительное количество материальных средств было доставлено на фронты других направлений. Во фронтах создавались большие запасы боеприпасов. Дополнительно к войсковым запасам они получили 1,5 боекомплекта боеприпасов для стрелкового оружия, до двух боекомплектов минометных выстрелов и три боекомплекта 76-мм и 152-мм снарядов³⁹.

К началу зимней кампании 1942–1943 г. обстановка в мире и особенно на советско-германском фронте оставалась сложной и противоречивой. Противник был остановлен по всем направлениям и испытывал большие трудности и на фронте, и в тылу. Однако это не предопределяло его окончательное поражение. Реальные возможности для изменения хода вооруженной борьбы надо было очень умело использовать, так как военные события могли пойти как в одном, так и в другом направлении, в том числе и благоприятном для стран оси. В целом обстановка накануне второй военной зимы создавала реальные предпосылки для того, чтобы переломить ход войны и довести дело до неотвратимого поражения фашистского блока.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998–1999. Кн. 2. М., 1998. С. 10.
- ² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М., 2010. С. 71.
- ³ Фуллер Дж. Ф. Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. СПб., 2005. С. 223–224.
- ⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 13–14.
- ⁵ Там же. С. 14–15.
- ⁶ Там же. С. 18.
- ⁷ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. М., 1976. Т. 6. С. 343, 428; Андронников Н. Г., Соколов А. М. Великая Отечественная война. Хронограф 1942. М., 2009. С. 20.
- ⁸ Андронников Н. Г., Соколов А. М. Великая Отечественная война. Хронограф 1942. С. 20.
- ⁹ Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945 гг. М., 2011. С. 428.
- ¹⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 21.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. / Пер. с нем. М., 1976. Т. 3. С. 268.
- ¹³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 21; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 22; Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1969. С. 440.
- ¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 21.
- ¹⁵ Там же. С. 29–30.
- ¹⁶ Там же. С. 30.
- ¹⁷ Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С. 157; Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 355.
- ¹⁸ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 6. С. 341.
- ¹⁹ Кравченко Ч. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1970. С. 168.
- ²⁰ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 6. С. 343.
- ²¹ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 442.
- ²² Там же.
- ²³ Без авиации ПВО страны и ВМФ.
- ²⁴ Стратегический очерк Великой отечественной войны 1941–1945 гг. С. 444.
- ²⁵ Промышленность Германии в период войны 1939–1945 / Пер. с нем. М., 1956. С. 93–100.
- ²⁶ Князьков А., Юденков А. Народная война за линией фронта. М., 1990. С. 26.
- ²⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. 1990. Bd. 6. S. 957.
- ²⁸ Ibid. S. 957.
- ²⁹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. 1940–1945 (далее — КТВ/ОКВ). Frankfurt a/M, 1963. Bd. 2. S. 826.
- ³⁰ Ibid. S. 826–827.
- ³¹ Великая Отечественная война 1939–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 35.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 37.

³⁴ ЦАМО. Ф. 48 ф. Оп. 1640. Д. 180. Л. 295, 302; Ф. 221. Оп. 1394. Д. 93. Л. 4–13.

³⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 год. М., 1996. Т. 16 (5-2). С. 445.

³⁶ Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (далее — РЦХИДНИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 3. Л. 12–13.

³⁷ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1992. Т. 2. С. 347; Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1989. Кн. 1. С. 247–248.

³⁸ Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943 гг. М., 1989. С. 180.

³⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 40.